

Когда вызвали менеджера, официантка заплакала.

Когда речь зашла о компенсации, старшая мисс Хан равнодушно махнула рукой. «Забудьте об этом. Просто будь осторожнее в следующий раз». И менеджер, и официантка поклонились и неоднократно благодарили ее.

Несмотря на то, что сумочку протирали бумажными полотенцами и влажной тряпкой, ее уже нельзя было использовать. Хан Яньян позвонила дяде Чену и попросила его прислать новую. Повесив трубку, и подняв глаза, она увидела, как Цяо Чэньюй смотрел на нее с нежной улыбкой.

"Что?" - спросила Хан Яньян.

«Я просто внезапно захотел, чтобы те люди, которые говорят о том, насколько высокомерна и горда Старшая мисс семьи Хан, увидели, насколько на самом деле она хороша».

Хан Яньян закатила глаза.

С тех пор, как этот мужчина сделал ей предложение, и она приняла его, казалось, будто внутри него сломался какой-то кусок льда. Перед ней он больше не выглядел торжественным, хотя, конечно, на публике он все еще оставался той ледяной элитой семьи Цяо, нынешним фаворитом, ставшим преемником семьи.

Ей это нравилось. Его нежная улыбка принадлежала только ей, и каким он мог быть диким и необузданным, знала только она.

Больше всего ей нравилось, когда он весь потный возвышался над ней в постели.

Дядя Чен прислал ей еще одну сумочку, той же модели, но другого цвета. Первую сумку дядя Чен отправил в химчистку.

Когда пара села в машину, Цяо Чэньюй посмотрел на сумочку у себя на коленях и спросил: «Почему женщинам так нравится этот бренд?»

Хан Яньян погладила пальцами металлическую пряжку. «Потому что это классика».

Разговор был закончен. Но на перекрестке Цяо Чэньюй случайно увидел ее опущенные глаза и пальцы, все еще бессознательно бегающие по металлической пряжке, словно в трансе.

"Что случилось?" он спросил. "Всё в порядке? "

«О, - сказала Хан Яньян, приходя в себя. Через некоторое время она спросила: «Ты знаешь истории этих брендов?»

Цяо Чэньюй проследил за ее взглядом. Улица, на которой они находились, была процветающей, по обе стороны дороги стояли знаменитые магазины, на каждой огромной вывеске высвечивались названия брендов. «Я никогда этим не интересовался».

«У каждого есть долгая история, и за каждым брендом стоит своя», - мягко вздохнула Хан Яньян. "И я знакома со всеми ..."

Хан Яньян происходила из богатой семьи. Хотя для обычных женщин такие брендовые товары могли быть дорогой роскошью, для нее они были просто повседневными вещами. Конечно, она с ними знакома. Цяо Чэньюй в замешательстве почесал затылок, обдумывая эту загадочную

речь.

На следующем красном светофоре он снова взглянул на нее и обнаружил, что ее рука все еще нежно поглаживает металлическую пряжку сумочки. Пряжка была в форме логотипа бренда.

Взгляд Цяо Чэньюя переместился на лицо Хан Яньян. В полутемной машине ее глаза были расфокусированы, а уголки рта направлены вниз. Она смотрела на огромные логотипы этих магазинов с непостижимым отчуждением и безразличием.

Внезапно он почувствовал, что она была для него чужой в этот момент, как будто она больше не была Старшей мисс Хан, которую он хорошо знал и сильно любил, а другой, совершенно незнакомой женщиной.

«Должно быть, мне просто показалось», - подумал он.

~~~~~

Бай Янь была беременна.

И Хан Яньян к этому приложила руку.

Бай Янь и Цяо Вэньсин все еще не состояли в браке, и у них не было возможности завести ребенка. Сейчас для Цяо Вэньсина самым важным было сделать свои собственные независимые достижения и проявить себя перед отцом и матерью Цяо.

Хан Яньян попросила кого-то завязать разговор с братом Бай в интернет-кафе, где он проводил свои дни. Они стали друзьями по видеоиграм, и однажды он случайно указал на страницу развлекательного новостного сайта и сказал брату Бай: «Черт, если бы мы могли так жить, жизнь не была бы пустой тратой времени. »

В статье говорилось о помолвке Хан Яньян с Цяо Чэньюем. Сначала брат Бай только смотрел на фотографию красавицы. Когда он прокручивал страницу вниз, то появлялись фотографии его «зятя». Семейная история Цяо Вэньсина была раскрыта перед семьей Бай, и отец и мать Бай немедленно позвонили Бай Янь и допросили ее. Она все подтвердила .

«Он поссорился со своими родителями из-за меня, - сказала она подавленно, - он не может вернуться домой».

Родители Бай Янь внезапно изменили свое отношение. Хотя в прошлом они упоминали брак, и заходили так далеко, что начинали ругать Бай Янь, но на самом деле, их не сильно волновал этот брак. Цяо Вэньсин был начинающим предпринимателем. Боясь, что он потерпит неудачу и обанкротится, они хотели, чтобы он заработал больше активов, прежде чем они позволили бы своей дочери выйти за него замуж.

Но теперь, когда он оказался наследником богатой семьи, отец и мать Бай хотели, чтобы Бай Янь вышла за него замуж как можно скорее. Разве он не был просто ребенком, который поссорился со своими родителями? Рано или поздно ему придется вернуться домой, а когда он это сделает, кого будет волновать эта нынешняя крошечная компания? Родители и брат Бай уже искали семью Цяо в Интернете. Семейная группа Цяо была огромной! О боже, столько денег, что за всю жизнь не потратить!

Мать Бай с тех пор постоянно нашептывала на ухо Бай Янь .

«Если вы будете ждать слишком долго, он не захочет жениться!»

«Кому какое дело до свадебной церемонии! Получите сначала свидетельство о браке!»

«Он не хочет? Тогда сначала заведите ребенка! Даже если вы не женаты, пока у вас есть ребенок, его семья должна будет содержать внука! Не обеднеют! "

С тех пор, как она «пожертвовала собой», в результате чего Цяо Вэньсин избил покупателя и потерял большой заказ, Цяо Вэньсин был намного холоднее. Последние полмесяца Бай Янь была как на иголках. Она никогда не была уверенной в себе женщиной, и, придя в состояние, когда она была сбита с толку, паниковала и боялась за свое будущее с Цяо Вэньсином, «уговоры» Матери Бай в конце концов промыли ей мозги.

«Я... я попробую», - сказала она.

Два месяца спустя она увидела две красные полосы на тесте на беременность.

Усердно каждый день работая, Цяо Вэньсин внезапно обнаружил, что Бай Янь забеременела. Для него это были плохие новости. Он задавался вопросом, как она забеременела, если они каждый раз использовали противозачаточные средства. Было сказано, что презервативы имеют 3% вероятность зачатия, но ни один мужчина никогда не думал, что он станет частью несчастных 3%.

Ему никогда не приходило в голову, что Бай Янь могла испортить презервативы. Цяо Вэньсин был застигнут врасплох и расстроен.

Но поскольку Бай Янь неоднократно уверяла его, что ее не волнует официальная свадьба, они решили просто получить свидетельство о браке. Когда она сравнила это с грандиозной церемонией помолвки Хан Яньян и Цяо Чэньюя, Бай Янь почувствовала себя так, как будто проглотила какой-то горький фрукт. Но она сама посадила этот горький плод, поэтому могла только молча проглотить его и позволить ему сгнить у себя в животе.

Когда Хан Яньян получила звонок с отчетом, ее красные губы изогнулись.

«Этого недостаточно. Нам нужно еще немного драмы», - сказала она, кладя трубку. Ее тонкие пальчики ног с ногтями, выкрашенными в красный цвет щекотали крепкую грудь Цяо Чэньюя.

Цяо Чэньюй улыбнулся и покачал головой, взял ее за тонкую лодыжку и потянул к себе.

"Когда ты станешь наследником?" - со стоном спросила Хан Яньян.

«Скоро», - пообещал Цяо Чэньюй, ослепленный её прекрасной фигурой.

«Скоро», - пообещал Цяо Вэньсин Бай Янь. «Как только мы заключим сделку с этим клиентом, я открою счёт, чтобы купить нам квартиру».

Беременность Бай Янь смягчила прошлый инцидент. Она вышла за него замуж даже без свадебной церемонии, без присутствия родственников. Отпраздновать с ними пришли только ее родители и младший брат. Это все было таким убогим, что хотелось плакать. Цяо Вэньсин был добродушным, мягким человеком, и, чувствуя, что он обидел Бай Янь, хотел как-то компенсировать ей это.

Бай Янь послушалась своей матери и зачала ребенка. Мало того, что сердце Цяо Вэньсина

вернулось к ней, она даже вышла за него замуж. Вина в ее сердце была сокрушена сладкой радостью. Но прежде чем Цяо Вэньсин смог найти богатого клиента, пришли ее родители.

«Я... меня так сильно рвало в последнее время, что я не могу есть. Мама и папа пришли позаботиться обо мне», - сказала Бай Янь, немного обеспокоенная.

Цяо Вэньсин не любил родителей Бай Янь, но, услышав это, он уступил, согласившись, что отец и мать Бай, живущие с ними, позаботятся о Бай Янь. Он не знал, что именно Хан Яньян заставила «приятеля» брата Бай Янь убедить всех, что беременность Бай Янь - их шанс, и предложил им заботиться о ней.

По сравнению с прошлым разом, когда они встречались, на этот раз родители Бай были к нему теплее. Они ему немного льстили, и в их глазах были какие-то ожидания. С самого детства Цяо Вэньсин был окружен подобными людьми, и неизбежно он снова начал чувствовать тесноту и грусть в собственном доме. Но Бай Янь была беременна, она все время была эмоциональной и сентиментальной, поэтому он все же пытался вернуться домой вовремя, чтобы провести с ней немного времени.

Отец и мать Бай сначала были очень осторожны, но постепенно они начали расслабляться. Все больше и больше они стали убивать желание Цяо Вэньсина вернуться домой.

«Как отец и сын могут так сильно поссориться. Тебе следует пойти домой и сказать своему отцу, что ты признал ошибку. Мы все могли бы стать счастливой семьей».

«Вы женаты, а мы даже не встретили ваших родственников, возмутительно. Почему бы вам не привести с собой Янь-Янь? Может, ваши родители успокоятся, когда увидят, насколько вы счастливы вместе».

«В конце концов, у вас будет ребенок, и вы женаты. Даже если им сначала не понравилась эта идея, то сейчас им придется согласиться на брак ».

У отца и матери Бай были простые и красивые мысли.

Это были его тесть и теща. Если бы это было сказано один или два раза, Цяо Вэньсин вытерпел бы. Но когда это было сказано слишком много раз, он больше не мог этого выносить.

Он крепче сжал палочки для еды, не в силах больше есть. Мать Бай ничего не заметила, продолжая болтать бесконечно. Бай Янь несколько раз потянула её (маму) за рукав, и раздраженная, она вырвалась и ударила Бай Янь по руке.

С громким щелчком Цяо Вэньсин отложил палочки для еды. Мать Бай резко прекратила болтовню.

«Если я вернусь прямо сейчас, мои родители не только заставят Бай Янь сделать аборт, но также заставят и меня развестись с ней», - холодно сказал он. «После этого вы, вероятно, больше никогда меня не увидите».

«Не может быть», - недоверчиво сказала Мать Бай. «Это их невестка и внук!»

Цяо Вэньсин взглянул на нее. «В начальной школе моего сводного брата отправили в интернат. В средней школе его отправили за границу. Он больше никогда не видел свою биологическую мать».

Ошеломленная мать Бай не осмелилась больше говорить.

Цяо Вэньсин снова не хотел идти домой. Несколько раз он приходил домой поздно и обнаруживал, что Бай Янь плакала. Когда он спрашивал ее, что случилось, она ничего не говорила. Цяо Вэньсин знал, что это должно быть связано с ее родителями. Но она все время защищала свою семью, поэтому после нескольких её отказов, рассказать правду, он перестал спрашивать.

В последнее время дела шли не очень гладко. Цяо Вэньсин не только потерял нескольких клиентов, но ещё и потерял крупного клиента, на которого возлагал большие надежды. Приближался китайский Новый год, и он хотел привлечь одного обеспеченного клиента, для хорошего старта в новом году. В компании снова стало не хватать финансов, и его обещание купить квартиру для Бай Янь не воплотилось. Но, глядя в ее выжидающие глаза, он не смог ничего сказать.

Затем был нанесен еще более тяжелый удар из-за новостей из города D. Председатель Цяо объявил, что уходит в отставку, и что его пост займет Цяо Чэньюй.

Цяо Вэньсин побледнел. Он был в полном недоумении. Отец выбрал Цяо Чэньюя своим преемником и отказался от него. Ему потребовалось несколько минут, чтобы преодолеть охватившее его чувство головокружения. Он решил позвонить своей матери. Однако ответил отец.

«Твоя мать упала в обморок из-за высокого кровяного давления. Сейчас она в больнице. Если ты все еще считаешь себя моим сыном, возвращайся сейчас или никогда не возвращайся вообще». Отец Цяо повесил трубку.

Цяо Вэньсин в отчаянии поплелся обратно в квартиру. Стоя снаружи, он услышал, как внутри кто-то ссорится. Теперь он знал, почему Бай Янь всегда плакала - ее родители заставляли ее просить у него деньги и дом.

Они научили ее быть независимой и самостоятельной, из-за страха, что убыточная дочь* будет просить у них денег после того, как повзрослеет. Но кто знал, что эта убыточная дочь добьется большего успеха, чем они думали? Ей действительно удалось заманить в ловушку молодого хозяина из богатой семьи.

(«Убыточная дочь» - это оскорбление, связанное с тем, что дочери «выходят замуж», а сыновья «женятся», так что ваша дочь, в конце концов, «принадлежит» другой семье, и вы зря потратили деньги на ее воспитание.)

Они мечтали, что родив Бай Янь станет богатой госпожой, но эти надежды не оправдались. По сравнению с иллюзорным богатством семьи Цяо, деньги и дом Цяо Вэньсина сейчас для них были важнее, и имея эти вещи при себе они могли расслабиться. Это было все, о чем они теперь могли думать.

Цяо Вэньсин прислушивался к жадности и бесстыдству родителей Бай, и к слабому плачу и слабому сопротивлению Бай Янь. Он вообще не хотел входить. Он не хотел быть героем, который спасет ее от огня и воды, а также убьёт злобного дракона. Потому что спасение, которого желала Бай Янь, было не в том, чтобы защитить ее от родителей. Спасение, на которое она надеялась, заключалось в том, чтобы он ... дал ее родителям то, чего они желали.

Цяо Вэньсин все осознал.

Он повернулся и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/53179/1470399>